

Алексей Ходорковский

Датировка «Дидоны и Энея» Опыт приобщения

Зачем, собственно, нужно помещать в нашем журнале перевод статьи не первой свежести, посвященной такой частной проблеме, как датировка произведения, принадлежащего перу широко известного английского композитора эпохи барокко?

Может быть для того, чтобы продемонстрировать, что в Консерватории студенты занимаются в том числе и музикой и изысканиями? Но это сродни рецензии на концерт, имеющей главной целью показать, что концертная жизнь в Консерватории существует (не считая, конечно, ласкающего самолюбие рецензента указания его авторства). Локальные такие радости.

Или потому, что в исследование даже крайне частного вопроса всегда вовлекается широкий круг проблем, освещаются различные сопутствующие события, выдвигаются новые идеи, среди которых нет-нет да и мелькнет что-то ценное?

Или потому, что сегодня в стране просыпается интерес к старинной, включая барочную, музыке? А работ по творчеству Пёрселла на русском языке практически нет. По крайней мере новейших.

А может потому, что отечественное музикоискусство вообще развивается в значительной степени изолированно от внешнего мира, полагаясь подчас на уже устаревший аппарат, находясь в стороне от путей развития современной мысли о музыке?

В любом случае, это еще один повод обратиться к любимому произведению, пусть и не вполне традиционным способом.

Предлагаемая вниманию читателей статья (точнее, выдержки из нее) английских музикоискусствоведов Брюса Вуда и Эндрю Пиннока была опубликована в августовском номере журнала «Early music» за 1992 год. Она появилась на волне повышенного внимания к фигуре английского композитора в преддверии юбилейной даты — 300-летней годовщины со дня смерти Генри Пёрселла (1659 – 1695). Из целого ряда работ, посвященных датировке «Дидоны и Энея», настоящая выделяется как в силу того, что именно она наиболее отчетливо поставила указанную проблему, явившись поводом к бурной полемике, так и потому, что данное исследование затрагивает наиболее широкий круг аспектов, могущих оказать содействие в определении временных координат оперы.

Приведу краткую историю вопроса. Оригинал «Дидоны» до сих пор не обнаружен. Опера Пёрселла дошла до нас благодаря нескольким источникам. Существуют две неточные копии партитуры, относящиеся ко второй половине XVIII века. Помимо этого — два варианта либретто, одно из которых свидетельствует о постановке, имевшей место в пансионе благородных девиц в Челси (в те времена — пригород Лондона) — заведении, принадлежавшем известному хореографу времен Реставрации Джозайасу Присту. Долгое время считалось, что эта постановка и была премьерой. Но раз известно место, должно быть и время. «Исходное» предположение на сей счет было высказано в 1881 году редактором первого серьезного

издания оперы (Пёрселловское общество, 1889) В.Х. Каммингсом — 1680 год, без объяснения причин. Затем, в 1918 году, Б. Сквайр на основании эпилога, упоминавшего, по всей видимости, так называемую Славную революцию 1688 года (свержение католика Якова II Вильгельмом III Оранским), предложил год 1689. Долгое время он и считался датой создания оперы. Более того, обнародованная в 1968 году Дж. Баттри версия аллегорической трактовки пролога еще более утвердила музыкантов в верности найденной хронологии, обосновав даже конкретный день премьеры — 30 апреля 1689 года.

Здесь и начинается новейшая история вопроса. 300 лет спустя, то есть в 1989 году, Р. Лакетт сообщил о находке экземпляра либретто оперы старшего современника Пёрселла Джона Блоу «Венера и Адонис». Он свидетельствовал о постановке оперы все в том же пансионе Пристса, состоявшейся в 1684 году. Но! До этого «Венера» была поставлена при дворе, а, стало быть, в Челси имело место ее возобновление. Аналогия с «Дидоной» напрашивалась сама собой. И тут на сцене появились Б. Вуд и Э. Пиннок, предложившие отнести создание оперы Пёрселла к 1684 году. Подробно останавливаться на их, безусловно, заслуживающей внимание концепции здесь не место — основные ее положениялагаются читателю ниже в переведенной статье. Позволю себе лишь некоторые комментарии.

В насыщенной примерами главе, посвященной музыкальному стилю, наряду с ценностями наблюдениями относительно особенностей сочинений Пёрселла, созданных в разные периоды творчества, есть и утверждения, вызывающие сомнение в своей обоснованности. Так, по поводу принадлежности граунда «Oft she visits» к образцам, показательным для «раннего Пёрселла», на том основании, что в нем использовано поступенное движение восьмыми в пределах диатоники, следует заметить, что «Дидона» содержит, по меньшей мере, еще три развернутых примера вариаций basso-ostinato, которые трудно упрекнуть в недостатке изощренности. Поэтому в данном случае мы имеем дело скорее с исключением, чем с показательным стилевым примером. Скорее как курьез стоит воспринимать и пассаж о «непритязательности» ритма как о признаке «архаики», коль скоро мы ведем речь о французской увертюре — жанре, к которому обращались композиторы и после Пёрселла.

Что касается драматургических особенностей оперы, то следует заметить, что по своему трагическому содержанию «Дидона» настолько же не подходит для представления на сцене девичьего пансиона, как и поставленная в Челси «Венера» Блоу, к которой так часто (и чаще всего обоснованно) апеллируют авторы статьи. В начале XXI века представляется проблематичным судить о нравах конца века XVII. По крайней мере, делать на этом основании какие-либо фактические предположения.

Вместе с тем, большая часть сведений и рассуждений, введенных в научный оборот дуэтом Вуд-Пиннок, представляется крайне интересной. Особенно обращают на себя внимание наблюдения о декламационном стиле оперы. Не менее убедительны параллели с «Венерой и Адонисом» Блоу. Анализ необходимых для постановки «Дидоны» постановочных ресурсов достаточно наглядно демонстрирует то, что композитор задумывал свое произведение не как «школьную» оперу...

В результате усилий Вуда и Пиннока «гипотеза 1684» представляется сейчас вполне имеющей основание для равноправного существования с бытовавшей ранее «аксиомой 1689».

В музыкальном мире вызов Вуда и Пиннока вызвал неоднозначную реакцию. Так, Э. Уокинг в 1994 году (августовский номер «Early music») высказал свое предположение о датировке «Дидоны». Соглашаясь с тем, что опера была написана ранее

1689 года, он склоняется к тому, что возможная постановка имела место в 1687 или 1688 годах при дворе Якова II. Вместе с тем, в стремлении подкрепить свою версию возможно большим количеством доказательств, Уокинг доходит порой до очевидных нелепостей (к сожалению, этим недостатком страдает не только его работа). Так, например, фигурирующие в прологе пастухи и пастушки ассоциируются у него с католиками, воодушевленно приветствующими политические новации Якова II. Другой исследователь творчества Пёрселла, К. Прайс, полагая в своей статье («Early music», февраль 1994 года), что премьера «Дидоны» действительно состоялась до декабря 1689 года, вместе с тем, на основании общего уровня запечатленного в ней композиторского мастерства и, в частности, богатства вокальных мелодий, делает вывод о том, что опера не могла быть создана ранее 1685 г. Свою точку зрения автор также подкрепляет обращением к музыкальным примерам. Ценным представляется и замечание М. Адамса («Early music», август 1993 года) о том, что до 1689 года могли быть написаны некоторые фрагменты «Дидоны и Энея».

Тем не менее, каждая из появляющихся концепций не избегает столкновения с недостатком подтверждающего ее истинность фактического, документального материала, который мог бы позволить ее авторам уверенно опровергнуть не заставляющие себя ждать контраргументы.

Подводя итоги, подчеркнем, что в настоящее время большинство исследователей полагает, что «Дидона» Пёрселла действительно была создана до 1689 (хотя и после предложенного Вудом и Пинноком 1684) года. Но мне представляется не столь важным достоверный год рождения оперы. Гораздо привлекательнее сам повод снова обратиться к опере Пёрселла, обсудить детали ее стиля, восстановить по крупицам историческую атмосферу эпохи ее создания, познакомиться с новыми гипотезами и наблюдениями. Все это, в свою очередь, способствует более активным поискам документальных свидетельств, которые еще ждут своего часа.

Брюс Вуд и Эндрю Пиннок

Нетронутая «переломной эпохой»?

Опера «Дидона и Эней» была впервые исполнена в 1689 году юными воспитанницами пансиона Джозайаса Пристя в Челси. Она явилась даром верноподанных Вильгельму и Марии в день их коронации 21 апреля или в день рождения Марии 30 апреля. По просьбе Пристя либреттист и композитор позаботились о том, чтобы не выйти за пределы тех скромных средств, которыми располагал пансион. Эти давно установленные учеными обстоятельства подкрепляют впечатляющую современную концепцию «Дидоны и Энея». Тем не менее, тщательное исследование приводит к мысли, что замок этот построен на песке.

Прежде всего, рассмотрим свидетельства о времени создания оперы. В.Х. Каммингс, редактор первого издания «Дидоны», выполненного Пёрселловским Обществом и опубликованного по иронии в 1889 году, полагал (правда, без объяснения причин), что произведение было создано в 1680 году. Позднее